

Валентина Парсаданова

Варшавское восстание 1944 г.

Движение Сопротивления
в Польше 1939 – 1945 гг.
Направления. Программы.
Практика. Результаты.
Часть 1

Валентина Парсаданова

**Варшавское восстание 1944
г. Движение Сопротивления
в Польше 1939-1945 гг.
Направления. Программы.
Практика. Результаты. Часть 1**

«Издательские решения»

Парсаданова В.

Варшавское восстание 1944 г. Движение Сопротивления в Польше 1939-1945 гг. Направления. Программы. Практика. Результаты. Часть 1 / В. Парсаданова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907106-4

В книге показаны все направления польского антигитлеровского Сопротивления в годы Второй мировой войны, при особом внимании на Армию Крайову и Гвардию (Армию) Людову, проблемы 1944 г. Работа написана на основе подпольной печати, документов отечественных и зарубежных архивов и историографии проблемы, рассчитана на отечественных знатоков и любителей истории.

ISBN 978-5-44-907106-4

© Парсаданова В.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава первая.	8
1.1. Сентябрьская катастрофа 1939 г. Потеря национальной независимости и ее последствия	8
1.2. Создание правительства в эмиграции и его деятельность. Проблемы армии и участия Польши в войне	18
1.3. Польские земли в начальный период гитлеровской оккупации	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Варшавское восстание 1944 г.
Движение Сопротивления в Польше
1939-1945 гг. Направления. Программы.
Практика. Результаты. Часть 1**

Валентина Парсаданова

© Валентина Парсаданова, 2018

ISBN 978-5-4490-7106-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Победа Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне осталась в памяти народов как торжество идей свободы и справедливости. В борьбе со смертельной опасностью фашизма объединились страны с различным общественным строем, разные социальные и политические силы. Делившие их различия отошли на задний план перед общечеловеческой задачей спасения мира от фашизма, расизма, геноцида и человеконенавистничества, попыток фашизма поработить всю Европу и мир.

Неотъемлемой частью международного фронта борьбы против фашизма и его германской разновидности – нацизма – кроме действий регулярных войск, было сопротивление гражданского населения захватчикам. Движение Сопротивления стало частью Второй мировой войны, внесшей свой вклад в победу над нацизмом, его сателлитами и сторонниками.

В соответствии с международно принятым определением, движение Сопротивления – это совокупность конспиративных действий: партизанских, повстанческих, иных форм стихийного и организованного противоборства оккупантам, борьба за национальное освобождение, восстановление государственного суверенитета. В понятие движения Сопротивления входила борьба за послевоенные политические и социально-экономические преобразования, за демократизацию общества, вышедшего из войны. Без движения Сопротивления, без его социальных аспектов не понять перемен, произошедших в Польше и определивших полвека ее развития.

Польша была первой жертвой Второй мировой войны, народ которой прервал серию «мирных» захватов нацистской Германии. Польский народ, включая действия регулярных частей, боролся против фашистских захватчиков с 1 сентября 1939 г. до дня капитуляции Германии – 9 мая 1945 г. Стремление германских фашистов уничтожить польский и другие славянские народы, ликвидировать любую государственность и культуру, кроме германской, на территории до Урала, отсутствие потребности в коллаборантах на территории Польши – будущем плацдарме наступления на Советский Союз – обусловили то, что в Польше не возникло коллаборации как политического явления. Все классы, политические партии и почти все политические силы заняли антигитлеровские позиции. В ходе борьбы против оккупантов сформировались два основных политических направления: лагерь, руководимый правительством в эмиграции, и лагерь Польской рабочей партии.

Несмотря на то что движение Сопротивления и его наивысший подъем – Варшавское восстание 1944 г. – уже обросло мифами, стало частью семейных преданий, политические пристрастия к его направлениям – и по сей день неотъемлемая часть общественного сознания польского народа, активно влияющая на политическую и идеологическую борьбу в стране.

В годы Второй мировой войны Советский Союз и Польша впервые оказались в одном воюющем лагере. Взаимные их отношения, однако, были сложными и противоречивыми. Движение Сопротивления в Польше теснее, чем в других странах, было связано с положением на советско-германском фронте. События на этом фронте непосредственно влияли на его ход, подъемы и падения, успехи и потери. Сопротивление советских людей немецко-фашистским оккупантам в пограничных областях непосредственно взаимодействовало, конфликтовало, сливалось и объединялось с польским подпольным и партизанским движением. Характерной чертой польского движения Сопротивления было активное участие в нем советских людей.

Основное внимание в работе будет уделено процессу формирования и развития двух противостоявших направлений в движении Сопротивления, деятельности политических партий, их воззрениям на пути, методы и цели борьбы против оккупантов, на формы их участия в движении Сопротивления. Особый упор будет сделан на события 1944 года, когда решались

судьбы страны. Воздействие Советского Союза и его армии на ход и исход борьбы польского народа вызывают необходимость рассмотрения и этого аспекта советско-польских отношений. Но в целом вопросы международные — не предмет исследования. Они даются для понимания событий, происходивших в Польше или вокруг Польши.

Работа основана на польской подпольной печати, публикациях документов и материалов, на документах ряда российских, белорусских, украинских и польских архивов, мемуарах участников событий, на историографии проблемы. Названия архивов, фондов и их нумерация даются на момент просмотра их автором, без возможных ныне изменений в связи с происшедшей реорганизацией архивов в Российской Федерации и сопредельных странах. В книге рассмотрены организации, созданные поляками на территории, с которой Польша вступила во Вторую мировую войну. В стране в разное время и в разных регионах действовали украинские, немецкие, литовские и белорусские группировки. За исключением украинских, они не имели особого влияния на положение в стране.

Глава первая.

Зарождение польского движения Сопротивления (Сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г.)

1.1. Сентябрьская катастрофа 1939 г. Потеря национальной независимости и ее последствия

1939 г. начался и шел под знаком дальнейшего нагнетания международной напряженности и втягивания мира в новую войну. После расчленения и захвата Гитлером Чехословакии (март 1939 г.), в котором участвовала и Польша, получившая Тешинскую Силезию, она оказалась с трех сторон окруженной территорией Германии или ее сателлитов. Становилось ясно, что Польша — очередная жертва агрессии. И действительно, план нападения на нее Гитлер подписал 3 апреля 1939 г. На границах Польши начали концентрироваться германские войска. Для Гитлера вопрос стоял в создании благоприятных условий для ведения против нее войны.

Летом 1939 г. в Европе велись «тайные» переговоры: англо-франко-советские (военные), англо-германские (политические), советско-германские (начавшиеся как экономические). От их исхода зависела судьба мира — возможность или невозможность предотвращения большой войны, к которой стремился Гитлер для установления «нового порядка». Каждая сторона надеялась решить свои тактические задачи. Германия — изолировать Польшу, не допустить создания тройственного англо-франко-советского союза, что могло перечеркнуть дальнейшие планы нацистов, не допустить выступления СССР в защиту Польши и создания для Рейха ситуации войны на два фронта¹. Генеральной линией британской политики в отношении Германии, по словам премьер-министра страны Н. Чемберлена, была не защита отдельных стран, которые могли оказаться под германской угрозой, а стремление предотвратить установление над континентом германского господства, в результате чего Германия стала бы настолько мощной, что могла угрожать британской безопасности. Англия и Франция намеревались, направив германскую агрессию на восток, предотвратить нападение на собственные рубежи. Вместе с тем они были не прочь поучаствовать в походе на СССР хотя бы за кавказской нефтью, организовать новый «Мюнхен» ценой Польши. СССР стремился избежать вовлечения в войну, отстаивать собственные национально-государственные интересы, не допустить нового «Мюнхена» и активно участвовать в обсуждении возможностей отпора агрессии. Советская сторона, заинтересованная в сохранении польского государства (иначе фашистский рейх вплотную подойдет к советским границам) и укреплении его способности сопротивляться германскому давлению, четырежды за весну-лето 1939 г. предлагала Варшаве помощь в отражении грядущей агрессии. Но неизменно встречала отказ. Сталин, однако, продолжал держать открытыми «обе двери» (договоренности с западными державами и с Германией). Фактически это была тактика всех переговорщиков.

Попытка создания Антигитлеровской коалиции — совместного выступления Великобритании, Франции, СССР и Польши против гитлеровской Германии — сорвалась. Переговоры военных миссий в Москве зашли в тупик. Причин много. Для нашего изложения важна одна из них: правительство Польши отказывалось от сотрудничества с Советами и не соглашалось пропустить Красную армию через территорию Польши по двум «коридорам» к границам Гер-

¹ СССР предлагал Польше помощь в отражении предстоящей агрессии в пятый раз на переговорах в Москве военных миссий трех стран. Последний раз — шестой — уже скорее формально 21 августа без надежды на успех, хотя французская делегация получила мандат на подписание соглашения, английская — нет.

мании для организации отпора агрессорам. Польское руководство считало, что единственной целью СССР является стремление добиться того, чего он не достиг в ходе войны 1919 – 1921 гг.: установить в Польше советскую власть. Целью же польской политики, по директиве генштаба 2304/2/37 от 31 августа 1937 г., было «уничтожение всякой России». Для этого осуществлялись поддержка сепаратизма на Кавказе, Украине, Средней Азии и дестабилизация в глубоком тылу Красной армии во время войны². Объективная необходимость объединения сил для борьбы с фашизмом с целью отражения его агрессии еще не была осознана и не осуществлена будущими союзниками.

Для Москвы оказалось, что в Европе СССР не имеет союзников (Франция не выполнила обязательств по союзному договору во время Чехословацкого кризиса). На востоке, в степях Монголии, уже четыре месяца шла война с Японией. Возникла угроза военных действий на восточных и западных границах страны. В этих условиях, вероятно в середине августа (11 августа?), был сделан выбор в пользу Германии, неоднократно предлагавшей урегулирование отношений.

На 26 августа Гитлер назначил начало войны против Польши. На 22 августа наметил визит Риббентропа в Москву, на 23-е — Геринга в Лондон: в ночь на 22 августа британский премьер-министр Н. Чемберлен предложил Гитлеру соглашение за счет Польши. Фюрер ответил согласием. В Москве об этом стало известно через несколько часов. 22 августа ТАСС опубликовал сообщение о приезде Риббентропа – министра иностранных дел Германии – «для соответствующих переговоров». Получив директиву Гитлера обещать Сталину все что угодно, соглашаться на любые требования, Риббентроп прилетел в Москву. 23 августа были подписаны советско-германский пакт о ненападении и секретный протокол к нему о разделе сфер влияния в Европе. В силу пакт вступал немедленно³. Визит Геринга в Лондон Гитлер отменил.

Сталин в первый раз за 1939 – 1945гг. —но не в последний – изменил свою позицию по польскому вопросу. В 1940 г. он ставил уже другой акцент. 1 июля он сказал английскому послу С. Криппсу, характеризуя пакт: «Если господин премьер (У. Черчилль с 06.06.1940) хочет знать о наших отношениях с Германией, то мы можем сообщить, что у нас нет блока с Германией на предмет войны против Англии. У нас есть только пакт о ненападении». В феврале 1943г. Сталин будет говорить польскому послу Т. Ромеру, что «базой советского договора с Германией был вопрос о ненападении, а не вопрос о границах». Что не мешало Сталину несколько раз менять первоначальную линию раздела сфер влияния. Шла дипломатическая борьба Берлина и Москвы за принадлежность украинских нефтяных районов, подходов к Прибалтике как плацдармов для наступления на Ленинград (Санкт-Петербург)⁴, за принадлежность Львова и Вильно (Вильнюса). Правда, меняя Холмщину на Литву («кусочек Литвы»), СССР пришлось заплатить за него золотом (31,5 млн марок или 7,5 млн тогдашних золотых долларов). Гитлер шел навстречу почти всем «перестановкам». Соглашался с приближением

² Служба внешней разведки РФ. Архив СВР России. Секреты польской политики. Сб. док. (1935 – 1945). М., 2009., с.8.

³ Подписание этого документа не означало ревизии антисоветской политики нацистов и целей Германии. Свидетельствует об этом высказывание Гитлера 11 августа 1939 г: «Все, что я делаю, направлено против России. Если Запад слишком глуп и слеп, чтобы понять это, я буду вынужден договориться с русскими, забить Запад и затем, после его разгрома, концентрированными силами обратиться против Советского Союза. Мне нужна Украина, чтобы нас не уморило голодом, как в прошлой войне»/2/.

⁴ Об истинных планах нацистов говорил Гитлер в январе 1941 г. на совещании военного командования: «Англию поддерживает только надежда на США и Россию. Ныне Россия должна быть разбита... Лучше это сделать сегодня, когда русская армия лишена командиров и слабо вооружена и когда русские с большими трудностями и с иностранной помощью расширяют промышленность вооружения. Важнейшая задача – быстро отрезать прибалтийский регион, для этого правое крыло продвигающихся севернее Припяти германских сил должно быть особенно усилено. Цель операции – разгром русской сухопутной армии, занятие основных промышленных районов и разрушение остальных, прежде всего в районе Екатеринбурга, кроме того должен быть занят район Баку». На блицкриг по разгрому СССР план «Барбаросса» отводил максимум пять месяцев. Иные горячие головы (Гитлер) считали, что достаточно будет трех недель (ДВП. Т. XX111. Кн.2. Ч.2.С. 821.; Безыменский Л. А. Германские генералы с Гитлером и без него. – М., 1961.,с.158).

границы к «линии Керзона» (линия раздела, предложенная странами Антанты в 1919 г. в качестве границы между советскими республиками и Польшей). Гитлеру необходима была немедленная свобода рук для начала агрессии против Польши. А «они (т.е. СССР) все равно у меня в кармане» – воскликнул он, узнав, что пакт подписан. Однако клочок плацдарма у литовской границы для наступления на Ленинград из зубов не выпустил. Тем не менее в ноябре 1940 г., когда взаимные отношения уже окончательно разладились, Гитлер в Берлине высказал Молотову крайнее недовольство этими изменениями.

Великобритания и ее союзники «простили» СССР. У. Черчилль в речи по радио 1 октября заявил, что Россия проводила политику собственных интересов, было бы лучше, если бы она проводила ее как друг и союзник. «Но российские армии должны были встать на этой линии, это было ясно и неизбежно с точки зрения на опасность, грозившую России со стороны нацистской Германии. Во всяком случае, линия там есть и создан восточный фронт... «Премьер-министр Великобритании Чемберлен, отвечая на вопрос об отношении правительства к речи Черчилля, сказал 23 октября, что тот «выразил собственную интерпретацию событий, но в его интерпретации не было ничего, что бы отличалось от взглядов правительства Его Королевского Величества». В Тегеране в 1943г. Черчилль скажет: «Я также очень хорошо понимал положение России в начале войны, и принимая во внимание нашу слабость в начале войны, мюнхенскую политику и тот факт, что Франция изменила данным ею гарантиям Чехословакии, я понимаю, что советское правительство не могло в этих условиях рисковать своей жизнью» /4/. В сложной и запутанной политической обстановке лета 1939 г. руководства будущих союзников готовы были пойти на временные тактические соглашения с Германией даже в ущерб своим истинным политическим и стратегическим интересам.

В СССР подписанты даже не получили полномочий на подписание пакта. Поставив документ на ратификацию Верховного Совета СССР, В. М. Молотов в докладе свел его значение к тезису «пусть воюют без СССР» и к напоминанию, что вопросы Европы, а тем более Восточной Европы, решать без СССР невозможно. Ставя на ратификацию договор с Германией, глава советского правительства подчеркнул, что различия в мировоззрениях и политических системах не могут препятствовать хорошим отношениям Советского Союза и с другими капиталистическими странами. В речи Молотова не было полной уверенности, будет ли соблюдаться советско-германский пакт, и содержалось указание на необходимость сохранения бдительности в защите интересов СССР, а также на то, что СССР проводит и будет проводить свою собственную, самостоятельную политику. 31 августа договор о ненападении был ратифицирован. О секретном протоколе не узнал Верховный Совет, ни даже политбюро ЦК ВКП (б). «Он являлся изначально противоправным документом, представляя собой сговор, выражавший намерения подписавших его физических лиц» – определил его в 1988 г. Съезд народных депутатов. Съезд объявил оба документа юридически несостоятельными и недействительными с момента его подписания/5. «Правда». 24ХП. 1988/.

В комментариях советской печати к договору от 23 августа 1939г. во всем обвинялись премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен и министр иностранных дел Польши Ю. Бек, воспрепятствовавшие созданию системы коллективной безопасности в Европе. Но одновременно в газете «Правда» прошло сообщение, что советское правительство «сошло со своего пути, чтобы облегчить неспровоцированное нападение на Польшу» и что «нейтралитет СССР на руку Германии». Маскировалось заявление ссылкой на английскую газету Reynold's News.

Неприятие польским правительством советских предложений по организации системы коллективной безопасности в Европе сохраняло почти все межвоенное двадцатилетие напряженность в советско-польских отношениях, дошедшую почти до взрыва во время Чехословацкого кризиса и Мюнхенского соглашения (1938г.). Советская пропаганда представляла Польшу государством, с которым или на территории которого в ближайшее время придется воевать.

Советский НКВД потребовал от своих дипломатов в Польше доносить о любых действиях и передвижениях трех значимых фигур в польской политике: маршала Э. Рыдз-Смиглы – наследника Пилсудского и фактического диктатора страны – и оппозиционеров: бывшего премьер-министра В. Сикорского, а также лидера крестьянского (людовского) движения В. Витоса – премьер-министра в 1920 г. Весной-летом 1939 г., может быть, в связи с трехсторонними переговорами в Москве, внешне взаимная острота отношений СССР и Польши была несколько сглажена. В Польше появился советский посол, которого не было с 1935 г., впервые был подписан торговый договор, которого не было все 20 лет, установлено авиасообщение между Москвой и Варшавой. Польша отказалась от ежегодной церемонии 15 августа — дня «чуда над Вислой», стороны заявили об отсутствии взаимных территориальных претензий. Сталин обещал подумать о дальнейших шагах в этом направлении. Например, о передаче архивов. Правда, М. Литвинов – глава советского НКВД – продолжал считать, что советско-польские отношения стали менее враждебными, но не более дружественными.

Польская военная доктрина была рассчитана на помощь западных союзников. Вопреки словесным их заверениям, доказано, что генштабы Великобритании и Франции не составили планов оказания помощи Польше. Более того, западные союзники были убеждены, что и не имеет смысла: Польша способна сопротивляться Германии только две-три недели./6/.

Некоторые высказывания, помещенные в труде Рыдза-Смиглого «Чтобы не забыли о силе», позволяют судить, что маршал критически относился к подготовленности польского офицерского состава, состоянию службы тыла армии и лично принял решение о модернизации армии с готовностью к 1942 г./7/. На нее нужно было 700 – 750 млн злотых в год. Польша могла выделять по 500 млн в год, да и те расплзались по отделам министерства и по карманам. В результате планы военного перевооружения были выполнены на 35%. (Гитлеровцы на подготовку к войне, по словам фюрера в Рейхстаге, за шесть лет истратили более 90 млрд марок.) К сентябрю 1939 г. в польском генштабе не было разработанных планов ведения войны против Германии. Имевшиеся наметки выдал гитлеровцам офицер польского генштаба. В штабе германского генерала Г. Рунштедта его оценили негативно – как непрофессиональный. Специалисты вычитали крайнюю переоценку своих возможностей, например, наступательные действия на Берлин. Правда, польский разведчик равным образом узрел в оперативном кабинете начальника германского генштаба немецкую карту с нанесенными на ней направлениями атак против Силезии и Подгалья. Полученные сведения не были использованы. Вместо концентрации польских соединений перед намеченными точками прорыва фронта польские войска были «размазаны» почти равномерно по периметру границ.

Изменение геополитических условий Польши определило лихорадочные усилия ее санационных правителей переориентировать внешнюю политику на Францию и Великобританию. Добиться удалось подписания 25 августа 1939 г. союзного англо-польского антигерманского договора. Внутри страны угроза фашистского нашествия вела к попыткам политической консолидации, ослаблению межпартийных разногласий. Был выдвинут лозунг создания правительства национального спасения. Помощь в отпоре фашизму часть польского общества надеялась получить от Советского Союза. (Такая возможность предусматривалась гитлеровцами в первом варианте плана «Вайс» — плана нападения на Польшу.) Пресса, в основном оппозиционная, даже заговорила о несвойственных Польше идеях славянского единства.

1 сентября 1939 г. гитлеровские войска вторглись в Польшу массированными, рассекающими польскую оборону ударами. Предлог – защитить притесняемое немецкое меньшинство в Польше. («Антинемецкие» акты организовывала сама германская разведка.) Вермахт наступал одновременно с севера и юга, ворвавшись в Мазовию, Поморье, Силезию и Подгалье с намерением рассечь польскую территорию, окружить и уничтожить польские армии в излучине Вислы западнее Варшавы, захватить центры польской военной промышленно-

сти, узлы транспорта и связи⁵. Германия начала войну, убедившись, что Франция и Англия, несмотря на наличие союзных договоров с Польшей, не собираются выступить в ее защиту, хотя 3 сентября они и объявили войну Германии. Вслед за Англией последовали ее доминионы. В октябре 1944 г. Черчилль проговорится, что Польша была только поводом вступления Британии в войну, а не причиной. США заявили о своем нейтралитете.

1 сентября президент Польши И. Мосьчицкий⁶ издал два акта и воззвание к народу. Первый акт назначал генерального инспектора армии Э. Рыдза-Смиглого главнокомандующим. Вторым он становился наследником президента в случае, если этот пост окажется вакантным до заключения мира. Рыдз, в свою очередь, отдал приказ в духе «сильные, сплоченные, готовые» и убеждал народ, что окончательная победа будет принадлежать Польше и ее союзникам.

2 сентября Рыдзу пришлось отдавать приказы об отступлении на линию Вислы и Сана, 3-го – об обороне Варшавы, а 5-го – говорить об эвакуации правительственных учреждений и генштаба из столицы. 6-го колонна генштаба, преодолевая заторы на дорогах, созданные десятками тысяч беженцев и бомбежками с воздуха, двинулась на восток, затем на юг.

Победа Германии над Польшей была практически предрешена. Германия обладала как численным перевесом своих сил (1,6:1), так и техническим и количественным превосходством своей боевой техники.

Польская армия, модернизация которой не была завершена, оставалась во многом на уровне 20-х годов. Уже в первую неделю вермахт захватил «коридор» (территорию между Польшей и Восточной Пруссией, выход Польши к морю), Познаньское воеводство, Силезско-Домбровский регион, все основные экономические районы, вторгся вглубь страны. Выбросил в тыл многочисленные десанты, окружил Варшаву.

Ставка главнокомандующего была перенесена в Брест. С 12 сентября общее руководство военными действиями практически отсутствовало. Правительство, золотой запас государства, дипломатический корпус, военное командование следовали к румынской границе. С 9 сентября начались переговоры о переходе правительства Польши в Румынию. После боев над рекой Бзурой 200-300-тысячной группировке польских войск удалось отойти вглубь страны и создать новую линию обороны по Нареву, Висле и Сану (7 – 17 сентября). Гитлеровцы смогли замкнуть кольцо нового окружения на Буге.

Маршал Рыдз-Смиглы понимал обреченность Польши в войне с Германией⁷. В декабре он скажет: «Начиная войну, я хорошо понимал, что она неизбежно будет проиграна на польском фронте, который я считал одним из участков великого антинемецкого фронта. Начиная борьбу в небывалых условиях, я чувствовал себя командиром участка, который должен быть принесен в жертву, чтобы дать другим время и возможность организовать и подготовиться»⁷.

⁵ 11 апреля 1939 г. Гитлер утвердил «Директиву о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939/1940 гг.». 10 мая был подписан дополнительный документ об экономических целях в предстоящей войне. Он предписывал захватить польские промышленные предприятия «по возможности неразрушенными». Быстро овладеть промышленными районами — Силезско-Домбровской и Тешинской областями, имевшими «большое экономическое значение». Недаром гитлеровские командос при поддержке местных немцев (фольксдойче) в Силезии начали операции еще 25 – 26 августа 1939 г. (Павлов Н. В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. – М., 2012., с. 137).

⁶ Мосьчицкий Игнацы (1867 – 1946) – пилсудчик, президент Польши с 01.06.1926 по 29.09.1939, химик, профессор Львовской политехники с 1912 г. После бегства в сентябре 1939 г. из Польши жил в Швейцарии, гражданином которой оказался. В итоге дипломатической и политической борьбы в эмиграции по антидантированному акту 29.09 передал свои президентские полномочия другому пилсудчику – адвокату В. Рачкевичу (1885 – 1947), неоднократно министру внутренних дел, в 1930 – 1935 гг. маршалу Сената.

⁷ Рыдз-Смиглы Эдвард (1886— 1941, Смиглы — его кличка времен легионов и Первой мировой войны) — преемник Пилсудского и фактический диктатор Польши с 1935 г. Систематического военного образования не имел. По профессии – художник и слушатель философского факультета Ягеллонского университета. Сын и внук кузнецов, родился в униатской семье, его рабоче-крестьянское происхождение обыгрывалось в 30-е годы санационной пропагандой. Участник Первой мировой и Советско-польской войны 1920 г., во время которой был самым успешным военачальником, провел ряд крупных военных операций: взял Вильно, Киев, разгромил Западно-украинскую народную республику и т. д. Проведение Рыдзом отступления от Киева войск его фронта высоко оценил в своих трудах Пилсудский. И даже Сталин. В ответ на критику Рыдза польским

Чтобы сохранить человеческие жизни, Рыдз уже в первые дни войны думал о капитуляции, но западные союзники не позволили ему этого сделать. Им было нужно, чтобы вермахт ушел дальше на восток, к границам СССР.

4 сентября 1939 г. на саммите высшего французского и британского командования, который обладал правом изменить майские решения о Польше (не оказывать ей военной помощи в надвигавшейся войне), лишь их подтвердили. 5 сентября начальник французского генерального штаба генерал М. Гамелен заявил, что у Польши нет шансов на продолжение сопротивления, «это является основанием для сохранения наших сил», поэтому «не следует обращать внимание на всеобщее возмущение и начинать военные действия» против Германии. 12 сентября на встрече премьер-министров Франции и Британии было решено, что Польша уже проиграла войну и любая акция по ее спасению бесполезна. Было принято тайное решение не приступать к активным действиям против Германии, а вопрос о восстановлении независимости Польши решить в результате глобального исхода многолетней войны/8/. Политически им Польша оставалась необходимой, однако не санационная. Французский посол в Польше Л. Ноэль уже 6 сентября предлагал перевезти (создать) польское правительство во Францию. 11 сентября он начал переговоры с Румынией, но не ставил вопроса о пропуске актуального правительства Славоя-Складковского. У Ноэля уже на примете был другой кандидат в премьеры — генерал В. Сикорский.

К середине сентября вермахт подошел к Бресту и Львову. Гитлер в рейхстаге хвастливо заявил: «Мы в течение 18 дней разгромили Польшу».

1 сентября 1939 г. Советский Союз объявил о своем нейтралитете в войне. До 15 сентября отказывался выполнять советско-германские договоренности, заявляя Берлину, что если и вступит на территорию Польши, то в целях политической помощи украинцам и белорусам. Советские внешнеполитическое и военное ведомства внимательно отслеживали ситуацию. 10 сентября аналитическая справка НКВД содержала вывод, что войну Польша уже проиграла. Были предприняты усилия прекратить войну с Японией на Халхин-Голе. 15 сентября 1939 г. перемирие было подписано. В те же дни генштаб Красной армии отдал приказ войскам Белорусского и Киевского военных округов к 15 сентября быть в полной боевой готовности. Срок выступления будет сообщен в специальной телеграмме наркома. При получении телеграммы дальше рубежа Вильнюс-Ломжа-Буг не выдвигаться. А также ни в коем случае не использовать оружия против польской армии, если она не начнет военных действий. Запрещено было обстреливать из пушек и бомбить с воздуха города и населенные пункты. Строго запрещалось нарушать границы соседних государств — Латвии, Литвы и Румынии.

Убедившись, что война Польшей проиграна, 17 сентября Красной армии был отдан приказ вступить на территорию Западных Украины и Белоруссии, отошедших к Польше в 1921 году. (Уже в 1923 г. РСФСР и Украина направили Великобритании как представителю Антанты ноты с требованием пересмотреть условия Рижского договора 1921 г. Ответа не было. Но Британия всегда повторяла, что она не гарантировала польских границ. В 1949 г. на праздновании десятилетия воссоединения украинского народа Молотов был откровеннее: мы стали сильными и предъявили права.)

премьер-министром Сикорским в декабре 1941 г. он заявил: «Ну он же в 1920 году сохранил свою армию в Киеве». В записи Андерса: «Ну, Смиглы-Рыдз – неплохой командир, в 1920-м он успешно командовал на Украине». Противостоял войскам Рыдза советский фронт, которым командовал А. И. Егоров, а членом Военного совета был Сталин. 17 сентября и в ночь на 18-е польское правительство, командование армии и значительное число ее персонала перешли в Румынию. Но выехать во Францию не удалось. По настоянию Германии они были интернированы. Рыдз еще на территории Польши отдал приказ о создании подпольной военной организации. Через несколько месяцев по тропам контрабандистов он бежал в Венгрию. Оттуда после нападения Германии на СССР тайно перебрался в Польшу, желая продолжить борьбу против гитлеровцев. По приказу Сикорского командование подпольных вооруженных сил (лично Ровецкий) ему в этом отказало. Рыдза скосил инфаркт. Похоронили его под чужим именем. Всю жизнь он писал стихи, пейзажи родной Западной Украины и историческую живопись. В политике ориентировался на Францию.

465 тыс. штыков и примерно 50 тыс. летного персонала обязаны были «выполнять революционный долг и свою обязанность оказать безотлагательную помощь и поддержку белорусам и украинцам». Приказ гласил, что бойцы Красной армии – не завоеватели, а освободители своих единокровных братьев – белорусов и украинцев, а также трудящихся Польши, и должны не допустить, чтобы враги этих народов надели на них новое ярмо эксплуатации и разорения. Войска были двинуты под лозунгами национального и социального освобождения этих областей.

Советским войскам предписывалось дойти фактически до «линии Керзона». Но часть советских войск все-таки форсировала Буг и вступила на Холмщину по границам договора гетмана Скоропадского с блоком Центральных держав в Бресте в 1918 г.

Текст советской ноты польское правительство получило до выступления войск /9/. В ноте от 17 сентября обращают на себя внимание три момента. Первый: утверждение о том, что «польское государство и его правительство перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей». Второе: в этих условиях советское правительство не может безразлично относиться к судьбе единокровных украинцев и белорусов, брошенных на произвол судьбы, и «берет под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». Третье: принятие на себя обязательства в отношении польского народа: «Советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажечь мирной жизнью»/9,178/. На основании советской ноты и давления посла Франции Л. Ноэля польское правительство признало, что состояния войны с СССР нет. Рыдз-Смиглы еще на территории Польши издал приказ, смысл которого был «с Советами не воюем»: «Советы вступили. Приказываю общий отход к Румынии и Венгрии кратчайшими путями. С большевиками не сражаться, только в случае атаки с их стороны или попыток разоружения отрядов». 19 сентября последовало заявление от имени комитета печати: «В связи с заявлением о советском нейтралитете польская армия не ведет военных действий против советской армии. Польское правительство выразило протест против нарушения границы». Более ничего.

После интернирования польского правительства в Румынии Л. Ноэль помог выехать во Францию одному из руководителей оппозиции – генералу В. Сикорскому. 30 сентября 1939 г. во Франции было провозглашено создание нового польского правительства. Возглавил его В. Сикорский.

Ю.В.Иванов, историк и дипломат, в «Очерках истории российско- (советско) -польских отношений в документах 1914 – 1945» пишет: «Если стать на сугубо формально-юридическую точку зрения, то к 17 сентября сложилась ситуация, в существовании которой в международном праве допускается одностороннее аннулирование договоров в силу „коренного изменения обстоятельств“ (оговорка *rebus sic stantibus*), что и было фактически изложено СССР в ноте от 17 сентября 1939 г. Примерно такими же соображениями руководствовались западные союзники Польши— Великобритания и Франция, которые не выполнили взятое на себя в подписанных договорах обязательство в случае нападения на Польшу Германии начать эффективные военные действия против последней». Далее автор обосновывает неправомочность обвинения СССР польской стороной в агрессии. В частности, утверждает, что если бы СССР выступил вместе с Германией 1 сентября, «то ответственность советской стороны за нарушение подписанных договоров, а также правомочность ее обвинения в агрессии имели бы определенные основания». Далее: что из имеющихся в распоряжении историков документов «не вытекает, что между СССР и Германией имелась какая-либо договоренность об одновременном нападении на Польшу». «С большой долей достоверности» можно сказать, что «такой договоренности, зафиксированной в документах, не было вообще». Однако на той же странице есть и иное положение автора: «Если даже и существовала между СССР и Германией договорен-

ность об одновременном начале военных действий против Польши, то сам факт, что СССР уклонился от ее выполнения, свидетельствует только в пользу дипломатии Москвы» /10/.

Третий этап германо-польских военных действий (18 сентября— 5 октября) характеризовался отчаянным сопротивлением окруженных польских группировок, главным образом на Люблинщине, и центров сопротивления: Варшава, Модлин, Хель. Вокруг сохранившихся на территории Польши частей польской армии 16 – 17 сентября вновь замкнулось кольцо окружения силами танковых частей генерала Гудериана с севера и 14-й армии с юга. После очередной неудавшейся попытки прорваться и из-за отсутствия боеприпасов окруженные части 23 – 25 сентября капитулировали. 28 сентября сдалась Варшава. 5 октября был последний бой между германскими и польскими войсками под Коцком. 6 октября капитулировал генерал Ф. Клееберг. Его капитуляция означала окончательное прекращение регулярных военных операций. Несколько укрывшихся в лесах отрядов не сложили оружия и перешли к партизанским действиям в Келецком и Люблинском воеводствах. Продолжались они до июля 1940 г. – до падения Франции, когда эмиссары правительства в эмиграции приказали распустить отряды.

В ходе полутора тысяч боев и столкновений, длившихся 35 дней, польская армия нанесла вермахту значительные людские и материальные потери. Они превзошли расчетные по плану «Вайс». На счету польской армии была оборона Вестерплатте, Млавы, крупнейшая битва над Бзурой, оборона Варшавы и Модлина. Кроме армии на защиту страны встали рабочие бригады обороны Варшавы, созданные Польской социалистической партией (ППС). Такие же организации возникли в Домбровском бассейне. Действовали крестьянские отряды в Восточной Польше.

Официальные немецкие потери в Польше: 17106 убитых. 36995 раненых; тысяча танков и бронемашин или 30%, брошенных на Польшу, более 10 тыс. транспортных средств, треть самолетов, боеприпасов у германской армии осталось на две недели. Польские потери значительнее: до 65 – 70 тыс. убитых. Раненых —130 – 140 тыс. В плен попало от 587 до 694 тыс. военнослужащих. В гитлеровские лагеря заключили 420 тыс. В Румынии и Венгрии интернировано было до 70 тыс., в Литве —до 18тыс. солдат и офицеров.

Сталин охарактеризовал начавшуюся 1 сентября 1939 г. войну как империалистическую, несправедливую, ведущуюся двумя группами капиталистических держав за передел мира при нейтралитете СССР. Национальное и социальное угнетение украинцев и белорусов было объявлено главной причиной падения «фашистской Польши». Боевые действия Красной армии 17 – 28 сентября вскоре стали именоваться освободительным походом. Именно Красной армии была отведена решающая роль в развитии мирового революционного процесса, о чем недвусмысленно писалось в приказах командующих фронтов перед вступлением в Польшу и о чем заявлял Сталин руководителю Коминтерна Г. М. Димитрову./11/. СССР преследовал свои национально-государственные интересы, как их понимало руководство ВКП (б) и ее методами. Но объективно действия Красной армии углубили трагическую ситуацию Польши и позволили ускорить окончательный разгром ее вооруженных сил.

Как уже говорилось, ни СССР, ни Польша друг другу войны не объявляли, но все же произошло около 40 стычек, в основном с пограничными патрулями, не получившими еще приказа главнокомандующего. Более крупные столкновения и бои были у Гродно, под Шацком, в районе Хелма и Самбора. Официальные советские потери огласил Молотов 31 октября 1939 г.: 739 убитых, 1862 раненых. Публикация 1993 г. дает 3379 жертв. В том числе 996 убитых. По сведениям издания «Россия и СССР в войнах XX века» 2001 года— 1475 жертв. Польская историография ПНР (Польской народной республики) говорила, что было убито и пропало без вести 2 – 2,5 тыс. красноармейцев и 6 – 7 тыс. было ранено. Красная армия потеряла 150 бронемашин и 20 самолетов. Польские потери – 6 – 7 тыс. человек. Как замечает Ю. В. Иванов,

современная польская историография утверждает, что советские потери составили 20 – 30 тыс. человек, а польские эмигрантские историки дают для РККА 3 тыс. убитых и 7 тыс. раненых.

Приход Красной армии был встречен различными национальными и социальными группами населения противоречиво – от радости, нейтральности до вражды и вооруженного сопротивления. Посол Ноэль, следовавший вместе с польским правительством и переходивший румынскую границу у Залешик, написал в мемуарах: «Местное население ожидало быстрого прибытия советских войск. Кружили там слухи о заключении между Берлином и Москвой соглашения, касающегося раздела Польши. Называли даже подробности прохождения новой границы. Многочисленные в тех краях евреи ожидали Красную армию с нескрываемым нетерпением. Одни украинцы надежды возлагали на Гитлера, другие – на Сталина. Почти все рассчитывали на быстрый и полный переворот, который избавил бы их от жандармерии, сборщиков налогов, польских помещиков, и было совершенно ясно, что везде проявлялась работа советских агентов, которые обещали населению неизбежное исчезновение польского государства»/12/.

Договор о дружбе и границе между СССР и Германией, подписанный 28 сентября 1939 г., определил, что этнические польские земли оставались под оккупацией Германии, а украинские и белорусские отходили к СССР. К договору имелись три протокола: о репатриации немецкого населения; о территориальных изменениях в «сферах влияния», о недопущении обеими сторонами на своих территориях никакой польской агитации, которая действовала бы на территорию другой страны. Стороны обязались взаимно ликвидировать зародыши подобной агитации на своих территориях и информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

Польское правительство в эмиграции квалифицировало этот акт как четвертый раздел Польши. В декрете эмигрантского президента говорилось о непризнании и незаконности любых распоряжений любых оккупантов. Польское правительство заявило о продолжении борьбы против двух врагов за полное восстановление независимости и суверенитета польского государства.

Наиболее дальновидные немецкие генералы настороженно отнеслись к действиям СССР. В конце сентября 1939 г. генерал фон Бок в «Памятной записке» для военных кругов написал: «Как можно было предвидеть, полный разгром Польши Германией вызвал выступление на арене войны новой державы— России. О ее дальнейших действиях пока еще ничего нельзя сказать. Но уже сейчас Россия обременяет с Востока свободу стратегических действий Германии, не исключено, что в лице России Германия в последующем ходе войны встретит серьезную, а при определенных условиях смертельную опасность»/13/. (Генерал в декабре 1941 г. под Москвой в полной мере ощутил эту опасность, а его «задержка» под Воронежем в 1942 г. погубила его карьеру.)

Осенью 1939 г. Сталин вел политику, которая позволила Западу не видеть в нем «окончательного» союзника Гитлера и ожидать благоприятного для них развития событий— неизбежного взаимного отталкивания принципиальных врагов— СССР и фашистской Германии. Хорошо было известно гитлеровское намерение: «Война против СССР остается последней и решающей задачей германской политики».

Итогом консультаций между правительствами Франции и Великобритании вечером и ночью с 17 на 18 сентября и заседания британского кабинета 18 сентября были ноты советскому правительству. Английская нота сочла, что советскую «атаку» на Польшу нельзя оправдать аргументами, приведенными в советской ноте правительству Польши, и оспорила тезис о том, что польское государство и его правительство перестали существовать. Она декларировала, что Англия «продолжает признавать» польское правительство «законной властью Польской республики». Советскую же акцию квалифицировала как «инвазию» – вторжение, а не как «агрессию». Франция же 20 сентября фактически лишь заявила, что действия СССР против Польши трудно согласуются с понятием нейтральности. И все. Правда, британская газета

«Таймс» опубликовала статью под заголовком «Нож в спину», но в ней призывала не углублять сближение России и Германии. Уинстон Черчилль 1 октября в речи по радио, как уже говорилось, одобрил действия СССР: создан восточный фронт против Германии. Британский министр иностранных дел Э. Галифакс заявил в Палате лордов, что надо «проводить разницу между действиями Германии и СССР в Польше». СССР получает то, что принадлежало России. А Германия захватывает чужие территории. Английское правительство рекомендовало польскому МИДу не обострять отношений с СССР, тем более что их договор гарантирует Польше помощь Лондона только в случае агрессии Германии. Тайный протокол к нему явно исключал действие договора в случае вторжения Советской России. В Париже также советовали воздерживаться от каких-либо официальных шагов в отношении Советского Союза. Эту линию вело и правительство США.

Государственный секретарь К. Хэлл констатировал, что Рузвельт и он «не хотели бы рассматривать Россию как государство, воюющее в равной мере, как Германия... 21 сентября я передал президенту известие... Оно исходило из официальных китайских источников в Москве и имело целью выяснить, что советское наступление на Польшу не означало советского участия в европейской войне, а имело целью только обеспечение границы и охрану русского меньшинства в Восточной Польше». Причина «отпущения грехов» проста: продолжалась борьба за расстановку сил в начавшейся Второй мировой войне. Позиция СССР могла решить ее исход.

Обращение В. Сикорского по радио к полякам 18 декабря 1939 г. свидетельствовало, что он принял тактику Запада/14/.

Польша стала первой жертвой мировой войны, но первым государством в Европе, народ которого поднялся на защиту своего национального существования, повел справедливую войну против гитлеризма и положил конец его «мирным» завоеваниям. Однако остается историческим фактом, что в критический момент, в августе 1939 г., санационный режим сопротивлялся созданию коллективного отпора гитлеризму с участием СССР. В ходе сентябрьской кампании в Польше выявились три основных потока сопротивления гитлеровскому вермахту. Первый – действия регулярной армии. Второй – добровольческие вооруженные отряды из гражданского населения, перешедшие к партизанским и террористическим действиям. Уже в сентябре (27 сентября), до создания правительства, возникла первая подпольная военная организация – «Служба победе Польши». Третий – различные неорганизованные формы гражданского неповиновения, впоследствии – политической и экономической борьбы. Два последних направления будут основным объектом рассмотрения в настоящей работе.

В целом можно согласиться с авторами «Краткой истории Польши», что «вторую Речь Посполитую обрекли на гибель не столько колебания и ошибки санационного правительства, сколько сложные перипетии исторического процесса, в ходе которого внешние факторы сыграли более весомую роль, чем внутренние». Война для польского народа против гитлеровской Германии с самого начала была справедливой, освободительной. Попытаемся представить, за какую третью Речь Посполитую намеревались бороться польские участники войны и движения Сопротивления.

1.2. Создание правительства в эмиграции и его деятельность. Проблемы армии и участия Польши в войне

30 сентября 1939 г. во Франции было объявлено о создании правительства национального согласия в эмиграции. Возглавил его генерал В. Сикорский. После отставки Рыдза-Смиглого с 9 ноября 1939 г. он стал и верховным главнокомандующим. В правительство вошли не первые персоны польской политики, а лица, случайно оказавшиеся на Западе. Политически это было соглашение представителей довоенной оппозиции – Стронництва людового, Стронництва працы, социалистической партии (ППС) и народовцев (Стронництва народового) – с частью санационного лагеря. Официально осуждая санацию, правительство и поддерживавшие его круги легальной оппозиции основой своего существования признали Конституцию 1935 г., мотивируя это необходимостью обеспечить преемственность государственности в эмиграции и ее легальность. (А. Гарриман, тогда посол США в СССР, объяснил В.М.Молотову 11.08.1944, как это произошло: «Когда поляки обратились в американскому правительству с просьбой признать их, американское правительство ответило, что они представляют собой группу отдельных лиц, а не правительство. Тогда поляки ответили, что по Конституции 1935 г. возможна передача полномочий от одного президента другому. Поляки просили поэтому признать их правительство на основе этой Конституции, что и сделало американское правительство».) В интересах национального единства Сикорский при формировании кабинета вступил в сотрудничество с представителями прежнего режима. Так, А. Залеский, министр иностранных дел в правительстве Пилсудского, вновь получил этот же портфель. К. Соснковский стал председателем Комитета по делам страны и тем самым – руководителем подпольной военной организации в Польше⁸. После отставки Рыдза он был объявлен «наследником» президента Рачкевича, адвоката, до войны маршала (руководителя) сената и неоднократного министра внутренних дел. Это позволило санации захватить важные посты в подпольном движении, особенно военном.

Вскоре правительство приобрело развитую организационную структуру, которая почти дублировала довоенную: девять министерств, ряд бюро, комиссий и комитетов. Новыми были Комиссия по делам сентября 1939г. и уже упоминавшийся Комитет по делам края (Польши) под председательством генерала Соснковского. В его состав входили два министра правительства и два члена Рады Народовой. Рада Народова тоже была органом, не предусмотренным Конституцией. РН (Национальный совет Польской Республики) была совещательным органом при президенте и премьер-министре. Председателем первого созыва РН был композитор и политик И. Падеревский, председателем второго созыва Рады Народовой стал С. Грабский из Стронництва народового. Новыми персонами в правящей структуре были уполномоченные правительства— делегаты для Франции, для польских дел на Востоке и делегат на Край (Польшу). Последний становился все более важным лицом, с 1944г. стал считаться вице-премьером правительства с подчиненными четырьмя министрами— представителями всех партий «лондонского лагеря». (После поражения Франции правительство обосновалось в Великобритании, в связи с чем получило свое неофициальное наименование.) Делегат формировал свою подпольную гражданскую администрацию, получившую впоследствии наименование подпольного государства.

⁸ КазимежСоснковский (1885 – 1969) – генерал, с 1904 г. в ППС, один из руководителей ее боевой организации. Сотрудничество с Пилсудским привело его в легионы (начальник штаба I бригады). В 1917 г. он был арестован немцами и вместе с Пилсудским интернирован в Магдебурге. В 1920 г. —член Совета обороны государства и командующий юго-восточным фронтом, в 1921 – 1924 гг. – военный министр, в 1939 г. – командующий армейской группировкой «Юг». С октября 1939 г. в эмиграции, сначала во Франции, затем в Великобритании. После Второй мировой войны жил в Канаде. Свой архив завещал Народной Польше.

Первые декреты правительства возвратили политические и гражданские права представителям оппозиции, осужденным на Брестском процессе 1931—1932 гг. (в основном деятелям людовского и социалистического движения). Декларировалось привлечение к ответственности виновников сентябрьского поражения Польши, как из государственной администрации, так и из руководства армии, вплоть до офицеров, бросивших свои части на произвол судьбы.

В декабре 1939 г. была обнародована правительственная программа послевоенного устройства Польши. Правительство выступало за парламентскую систему в той форме, которая существовала до переворота Пилсудского в 1926 г., за восстановление восточной границы, существовавшей до 17 сентября 1939 г. В области социально-экономической провозглашались принцип социальной справедливости, право всех на труд «с особым учетом прав трудящихся масс на землю и рабочее место». В области внешней политики выдвигалась идея федерации государств Центральной и Восточной Европы.

Положения об участии в войне были более конкретными. Правительство считало своей первейшей обязанностью освобождение земель Речи Посполитой от оккупации путем самого активного участия Польши и ее армии в войне и обеспечение, наряду с непосредственным и широким доступом к морю, границ, дающих гарантию прочной безопасности. Подтверждался союз с Францией и Великобританией. Он должен был основываться на принципах полного государственного равноправия, тесного взаимодействия как в области ведения войны, так и определения ее целей. (Ничего подобного правительство Сикорского у западных союзников не добилось.) Все усилия эмигрантского руководства были направлены на подготовку к захвату власти в момент освобождения страны англо-французскими (как оно надеялось) войсками. Правительство получило поддержку значительной части населения Польши. Действуя вне пределов оккупированной страны, оно могло выступать на международной арене от ее имени, заключать международные соглашения, например, о создании польской армии во Франции, а затем в Великобритании (польско-английское соглашение о взаимном сотрудничестве в политической и военной областях от 18 июля 1940 г.), и тем содействовать объединению сил поляков за границей на борьбу против германского фашизма.

Основными формами освободительной борьбы в первый период оккупации Польши стали внешнеполитическая и военная активность эмиграции, подпольная идеологическая, политическая, организационная деятельность в стране. Сикорскому удалось добиться международного признания своего правительства, сохранить все довоенные дипломатические связи, посольства. Главной задачей оставалась война с Германией. От степени участия в ней, считал он, после войны будет зависеть овладение властью в Варшаве и престиж Польши, вес ее голоса на мирной конференции.

Во имя борьбы с Германией Сикорский создавал во Франции, а также на Ближнем Востоке польские дивизии и бригады. Польские воинские части начинали формироваться в соответствии с польско-французскими соглашениями (9 сентября 1939 г. и 4 января 1940 г.). Рекрутироваться они могли из многочисленной польской трудовой («заробковой») эмиграции во Франции и Бельгии (450 тыс., Сикорский считал, что их даже 600 тыс.) и массово хлынувших во Францию из Румынии и Венгрии остатков Войска Польского (до 43 тыс.). К моменту начала германского наступления на Францию их формирование еще не было завершено, однако две польские дивизии и моторизованная бригада участвовали в защите Франции и в кампании в Норвегии. Одновременно с организацией польских частей во Франции, в ее владениях на Ближнем Востоке была сформирована отдельная бригада Карпатских стрелков (4 тыс. человек), которая после падения Франции в июне 1940 г. перешла из «французской» Сирии в «английскую» Палестину (современный Израиль). Во время немецко-итальянского наступления на Египет (апрель 1941 г.) она была переброшена в район ливийской границы (Мерса-Матрух), участвовала в обороне Тобрука и последующих боях в Ливии.

Во французской войне Сикорский потерял 80-тысячную армию; часть была взята в плен, часть интернирована в Швейцарии, часть разошлась по домам. Только около 17 тыс. удалось переправить в Великобританию. (В литературе есть сведения том, что более 20 тыс.) Погибло почти все, чего удалось добиться. Возможность поддержки извне для Польши крайне сузилась. Потеря армии во Франции во многом определила дальнейшее отношение Сикорского к проблемам вооруженных сил.

В Англии по соглашению от 5 августа 1940 г. началось формирование 1-го корпуса. Созданы были также авиационные эскадрильи (дивизионы, 151 летчик), которые принимали активное участие в воздушной «битве за Англию». А несколько ушедших в сентябре 1939 г. в Англию военных кораблей и арендованные у Британии – всего 26 единиц – несли службу на морях вместе с британским флотом. Формировалась и танковая часть. Однако источников пополнения польских частей в Англии не было.

В самой Польше продолжалось создание подпольной военной организации – Союза вооруженной борьбы (СВБ). Его задачей на первый период было собиранье сил, сбор оружия, обучение кадров.

С падением Франции в польском эмигрантском правительстве еще острее встали вопросы о целях войны, о дальнейшей политике, об обеспечении безопасности Польши в послевоенном мире. В программе правительства, принятой летом 1940 г., вновь главным приоритетом называлось восстановление суверенитета государства в границах 1939 г. Вторым – обеспечение его безопасности. Оно предусматривало уничтожение Восточной Пруссии и присоединение ее территории к Польше. На юге – достижение соглашения с Чехословакией на основе конфедерации. Летом 1940 г. Польша серьезно относилась к федерации государств «со славянским акцентом». Условием своей безопасности Польша видела укрепление отношений с Прибалтикой и обеспечение своего влияния там. Пока это выражалось в установлении связей с теми элементами, которые выступали против вхождения Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР, но одновременно занимали антигитлеровские позиции, а также в сборе разведывательных данных об СССР и передаче их из Прибалтики и с «кресов» (бывших восточных окраин Польши) на Запад через английских и японских дипломатов в Советском Союзе. Следующим направлением внешнеполитических интересов польского правительства называлось обеспечение курьерской связи с оккупированной страной. А это установление отношений с Венгрией, Румынией, Балканскими странами. Не терялись связи с правительством Виши во имя стремления помогать соотечественникам во Франции. (Официально в 1939 – 1945 гг. Польша воевала только с Германией.) Сикорский персонально стремился активизировать и укрепить отношения с Соединенными Штатами. Он трижды был в США. Из великих держав оставались Советский Союз и Великобритания. С последней ясно: союз до окончательной победы над Гитлером. А Великобритании нужны были союзники и солдаты. Фактически она осталась одна в Европе (Западной). 12 государств поработил Гитлер. С СССР отношения сложные. Тяготели исторические традиции и недавние события.

Сикорский считал необходимым иметь на момент окончания войны три польских точки силы, откуда будет быстрее дойти до Польши: на Западе, на Востоке и на Балканах. Необходимо было польское присутствие на самом прямом и наиболее обеспеченном ресурсами участке – в СССР, где только и были резервы для пополнения армии: попытки получить рекрутов из миллионов польского населения в США, Канаде и Британской империи провалились: прибыло немногим более тысячи человек. С идеей создания польской армии в СССР Сикорский выступил практически одновременно с эвакуацией остатков польских частей в Британию. В Лондоне Сикорский пришел к Черчиллю с программой, изложенной в двух меморандумах, переданных английскому правительству 3 и 19 июня 1940 г. Последний меморандум, его проект и окончательный текст известны. Составлял его по поручению Сикорского журналист Литауэр при консультации с представителем ТАСС в Великобритании Э. Ротштейном, каковой был сыном

личного секретаря М. М. Литвинова, до мая 1939 г. наркома иностранных дел СССР. Эти же журналисты были первыми посредниками при начале официальных советско-польских переговоров в июле 1941 г. После редактирования проекта меморандума послом Польши в Великобритании Э. Рачинским – с 1941 г. также и.о. министра иностранных дел – от меморандума остались только польский представитель в Москве при английском посольстве и создание польской армии на территории СССР. Правые силы польской эмиграции вынудили Сикорского вообще отозвать меморандум, но его идеи создания польской армии в СССР не умерли. В целом с лета 1940 г. с зигзагами, сложностями, трудностями начала сдвигаться с места проблема советско-польских отношений, определялись границы компромисса. Изменяться стали позиции обеих сторон.

На изменение позиций Сикорского влиял президент Чехословакии Э. Бенеш в ходе переговоров о польско-чехословацкой конфедерации. Конфедерацию Бенеш представлял в опоре на Советскую Россию. Сикорский не отрицал соглашения с СССР, но считал, что к нему надо подойти с сильными козырями. Бенеш советовал Сикорскому во имя будущего конфедерации и самой проблемы союза государств Центральной и Восточной Европы отказаться от мысли возвращения кресов, восстанавливать Польшу в этнических границах. (Информацию о ходе переговоров двух правительств советский посол в Великобритании И. М. Майский получал от президента Э. Бенеша и давал ему консультации.) Сикорский отказался от «этнической» идеи, не отрицая в принципе возможность переговоров о границе, но принял позицию Бенеша, что ни Чехословакия, ни Польша не выиграют войны без СССР.

Вопрос о создании армии в эмиграции, о рекрутах, которых могло дать только польское население в Советском Союзе, настоятельно подталкивал к установлению советско-польских отношений, негласных пока. Контакты Сикорского с советской стороной начались в конце 1939 г. В марте 1940 г. Сикорскому было передано, что в Советском Союзе зреет намерение создать польский легион. Это можно было бы расценить как дезинформацию, но источник сведений – вполне компетентное лицо — министр А. Залески. Он сообщал, что в марте 1940 г. с советской стороны, вроде бы даже от советского правительства, приходили сведения, что Сикорский и его правительство – именно та политическая сила, с которой Советский Союз хочет и желает иметь отношения и намерен создавать в СССР польские части. Сообщал об этом факте, не оспаривая его, и Рачинский /15/. В октябре 1940 г. на военно-политической арене действительно появляется подполковник З. Берлинг и группа офицеров из Козельского (Козельск-3) и Грязовецкого лагерей военнопленных. Им поручено разработать принцип и технические параметры создания в СССР польской дивизии. Но в группе разногласия: в результате их деятельности не произойдет ли нарушение присяги польскому государству? Советская же сторона опасалась, не явится ли это предлогом для Германии начать войну против СССР, оттянуть начало которой всячески стремилось советское правительство. Только 4 июня 1941 г. последовал приказ о создании на базе 238-й советской дивизии, дислоцированной в Средней Азии, польского национального формирования. Не успели: до нападения Германии на СССР оставались считанные дни.

1.3. Польские земли в начальный период гитлеровской оккупации

Согласно гитлеровской расистской теории, славяне, как неполноценная раса, недочеловеки, должны были быть уничтожены и сметены с территории — если не до Урала, то до Волги, во всяком случае. Поляки в первую очередь: к 1950 году. Заложено это было в плане «Ост», к выполнению которого гитлеровцы приступили сразу же после прекращения военных действий. Освобожденная территория должна была быть германизирована арийской нордической расой. «Различия» в политике определялись лишь намеченными сроками завершения германизации.

По декрету Гитлера от 8 октября 1939 г. занятые Германией польские территории были расчленены. Силезия, Тешинская область, Великая Польша, Поморье, часть Келецкого, Краковского, Лодзинского и Варшавского воеводств (после июня 1941 г. также Белосток с округой) были объявлены частью Германии. Германская граница стала проходить в нескольких десятках километров от Варшавы. Под предлогом возвращения земель, до 1914 г. входивших в состав Германской империи, было «приобретено» почти вдвое больше имевшегося в то время. Несмотря на их включение в состав Германии, между этими польскими землями и рейхом сохранялась паспортная и военная граница. Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский дистрикты (воеводства), а после начала Великой Отечественной войны и Львовщина («Галициен»), образовали генерал-губернаторство. От присоединенных к Германии польских земель генерал-губернаторство, в свою очередь, отделялось таможенной, валютной и полицейской границей, что затрудняло связь между отдельными регионами, в особенности для участников Сопротивления. Во главе генерал-губернаторства и его «правительства» был поставлен облеченный неограниченной властью губернатор Ганс Франк. Вступая в должность, Франк заявил: «Отныне политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем... Мы добьемся того, чтобы стерлось навеки самое понятие Польша. Никогда уже не возродится Речь Посполитая или какое-либо иное польское государство». Население генерал-губернаторства в 1940 г. составляло около 12 млн человек: 9792 тыс. поляков, 1457 тыс. евреев, 536 тыс. украинцев, 65 тыс. немцев, 23 тыс. человек других национальностей. На присоединенных к Германии территориях проживало 10,1 млн человек. Из них 8,9 млн поляков, 600 тыс. или 5,9% немцев, 603 тыс. евреев, 11 тыс. украинцев и 21 тыс. представителей других национальностей.

На присоединенных к Германии землях были отменены все законы польского государства и введено германское фашистское право. Государственный аппарат стал немецким.

В генерал-губернаторстве высшие и средние звенья управления были германскими. Вместе с тем здесь оккупанты сохраняли низовое управление и некоторые элементы старого польского государственного аппарата: посты бургомистров в городах, а в гминах и деревнях войтов и солтысов оставили полякам. Оккупанты сохранили ряд экономических институтов буржуазной Польши: торгово-промышленные палаты, кооперацию в деревне и т. д. Причина, по признанию Гитлера, была и в отсутствии кадров для полной замены польской администрации. В генерал-губернаторстве сохранились некоторые законы, принятые польским санационным правительством, но в основном действовало фашистское «право», исходившее из того положения, что только тот, кто принадлежит к германской расе, может считаться полноправным гражданином. Польское население было лишено политических прав. Были запрещены все польские политические партии, профессиональные союзы, культурные, научные и общественные организации. Поляки не имели гражданства и составляли бесправную массу «туземцев», «недочеловеков». Еще ниже стояли евреи и цыгане. Вся польская политическая и культурная жизнь перешла в подполье.

Гитлеровцы, исходя из расистских постулатов, геополитических теорий о жизненном пространстве, разработали планы «нового порядка» на европейском континенте. Первым полигоном для испытания теорий германского фашизма в их наиболее циничной и открытой форме стала Польша. В основу оккупационной политики были положены принципы уничтожения национального облика захваченной территории, национального самосознания поляков; истребление активных политических деятелей, национальной интеллигенции и низведение народного образования до самого низкого уровня; ассимиляция части местного населения; физическое истребление большего числа «непригодных к германизации»; превращение захваченных земель в аграрный придаток германской «империи»; создание на территории Польши плацдарма для нападения на СССР. Все это должно было воспрепятствовать освободительной борьбе. Эксплуатация экономики и рабочей силы, вплоть до уничтожения еепосредством непосильного труда, и организация голода в стране должны были способствовать уничтожению населения. Повышение брачного возраста — уменьшению воспроизводства населения. Однако со временем на проведение изменений этой политики стали влиять военные нужды германского империализма, а также положение на советско-германском фронте.

Начало организованному истреблению польского народа было положено в сентябре 1939 г., когда гитлеровские войска стремились уничтожить не только персонал польской армии, но и гражданское население. В результате погибло, по некоторым данным, около 200 тыс. гражданских лиц. Отправка в лагеря 420 тыс. пленных, боевые потери и эмиграция значительной части чинов Войска Польского — все это привело к сложностям в организации военного подполья, лишило его притока молодежи, способной носить оружие, и опытных руководителей.

Гитлеровцы еще до начала военных действий разработали планы уничтожения «руководящего элемента». Гауляйтеры на польских землях считали, что ликвидация творческой интеллигенции, политических и общественных деятелей явится необходимым условием деградации польского народа, воспрепятствует в будущем возрождению научного и культурного творчества, организации освободительной войны. Ликвидация «руководящего элемента» началась на «присоединенных» землях. «Политическое очищение почвы» проходило с середины сентября до конца декабря 1939 г. на основе проскрипционных списков, составленных еще до войны. В ходе «акции» особое внимание обращалось на политически активных лиц, особенно левых взглядов, лиц, активно участвовавших в антигерманских акциях.

В генерал-губернаторстве уничтожение «руководящего элемента» началось также в 1939 г. Черты планомерности ему придали в 1940 г. (акция АБ — «чрезвычайная пацификационная акция»). В результате ликвидации «руководящего элемента» погибли 52 тыс. человек. В частности, были убиты руководители левого крыла в ППС: Н. Барлицкий и С. Дюбуа, сторонники единого фронта с компартией и Народного фронта. Следующая волна уничтожения «враждебных элементов» прошла в связи с началом войны с Советским Союзом. Заключению подлежали строптивые ксендзы, «враждебные поляки» и коммунисты. Арестовано было несколько сот коммунистов и членов начавших создаваться рабоче-крестьянских организаций, социалистов и радикальных деятелей Стронництва людowego.

Одновременно проводилось насильственное онемечивание части поляков. Этой цели служила запись на фолькслисты (немецкие национальные списки), распоряжение о которой было издано в конце октября 1939 г. А. Грейзером, гауляйтером и заместителем Края Варты (так гитлеровцы называли Познаньское и части Лодзинского и Поморского воеводств). Фолькслисты имели четыре градации и, соответственно, четыре степени привилегий и обязанностей. Впоследствии немецкие национальные списки (фолькслисты) применялись на территории всех включенных в состав Германии польских земель и частично в генерал-губернаторстве. В каждом регионе они имели свои особенности. В соответствии с этим распоряжением «немцами» объявлялись не только лица немецкого происхождения, но и состоящие с ними в браке, а также

силезцы, кашубы и мазуры. Фольксдойче (их насчитали 2,7 – 3 млн) по сравнению с остальным населением имели льготы в налогах, в снабжении продовольствием, жильем, их труд оплачивали выше. Наконец, они имели право элементарной личной безопасности. Первые две категории записанных на фолькллисты (немцы из Рейха и местные) обладали «привилегией» призыва в гитлеровскую армию. В итоге 250 тыс. поляков оказались в вермахте, а всего за годы войны через службу в вермахте прошло до 500 тыс. поляков. Десятки тысяч их впоследствии оказались в советских лагерях для военнопленных.

Применяя старинную заповедь «разделяй и властвуй», гитлеровские оккупанты пытались расчленить население Польши на обособленные национальные группы. Кроме фольксдойче, оккупанты пытались превратить в свою опору и другие группы населения, наделяя их различными преимуществами (как гуралей или гуцулов). Гитлеровцы всячески стремились противопоставить украинцев полякам и все население – евреям. Унижалось национальное и гражданское достоинство поляков. Уже в ноябре 1939 г. в Познани было издано распоряжение об обязанности для поляка снимать шапку перед немцем. Полякам нельзя было посещать кино и театры, парки, рестораны «только для немцев». Для них были отдельные места в трамваях, поездах. Гитлеровцы ликвидировали польские научные учреждения, закрыли театры, музеи, университеты, разрушили систему просвещения, допустив существование только в генерал-губернаторстве ограниченного числа профессиональных и начальных школ без преподавания истории, географии, литературы, т. е. предметов, которые могли пробудить национальное самосознание.

Еще более тяжелым, чем в генерал-губернаторстве, было положение на польских землях, включенных в состав Германии. Там не осталось ни одной польской школы, даже говорить по-польски на улицах, в учреждениях и на предприятиях запрещалось.

Геноцид начался с истребления цыган и евреев. К 1940 г. евреи были лишены права владеть недвижимым имуществом. Евреев и лиц еврейского происхождения до третьего колена насильственно заточили в гетто. Уничтожение еврейского населения началось с 1939 г. и продолжалось до 1945 г. Из 2,7 млн евреев, проживавших в границах Польши в 1921 г., 1,6 млн погибли в концлагерях, сожжены в печах крематориев, остальные – во время массовых расправ, в «трудовых» лагерях и гетто. Пережили оккупацию несколько десятков тысяч человек и те, кто бежал в Советский Союз.

Лагерь играли особую роль в гитлеровской системе истребления людей. Польшу покрыли системой концентрационных лагерей и лагерей уничтожения— Аушвиц (Освенцим)⁹, Майда-нек, Трeблинка, Собибор и другие. За годы оккупации германские фашисты заточили в лагеря 5 млн польских граждан, более 3 млн из них погибли от голода и непосильного, а часто и бессмысленного труда. В Польше людей казнили на улицах городов, расстреливали и вешали за неблагонадежность, за патриотические настроения, за нежелание работать на оккупантов, за невыполнение распоряжений властей, за несплату налогов и сельскохозяйственных поставок, за «неарийскую» национальную принадлежность. Приказы генерал-губернатора грозили смертью за укрывательство раненых и бежавших военнопленных и узников тюремных застенков, партизан («бандитов») и т. д. (Из гитлеровских лагерей для советских военнопленных бежали 67 тыс. человек.) Смерти подлежали не только те, кто укрывал, помогал «бандитам», но и лица, предложившие это совершить. В концлагерь за помощь «бандитам» надлежало отправлять

⁹ «В мировой киноклассике Кенан Кутуб-заде прежде всего значится как главный оператор фильма „Лагерь смерти „Освенцим““. Уже на второй день после взятия танкистами маршала Рыбалко лагеря смерти „Аушвиц-Биркенау“ кинооператоры Кенан Кутуб-заде и Николай Быков вошли в освобожденный концентрационный лагерь. „Я был с танкистами, – вспоминал Кенан Абдураимович, – которые ворвались в Освенцим, когда еще дымились печи. Когда увидел детей, на которых фашисты ставили свои опыты, увидел горы обуви и волос, думал, сердце остановится. Снимал и плакал...“ Работали над фильмом 35 дней. Николай Быков не выдержал, уехал, хотя с боями прошел всю войну». Ю. Щербаков. К 110-летию Кенана Кутуб-заде. // СК-Новости, №9 (347), 15.09.2016.

даже детей и подростков (распоряжение от 6 января 1943 г.), а самих «бандитов» – без суда и следствия расстреливать на месте.

Способом германизации территории было выселение, вернее, изгнание населения. Первоначально резервацией для поляков гитлеровцы считали генерал-губернаторство. Уже в октябре-ноябре 1939 г. на отторгнутых землях были проведены так называемые дикие выселения, затронувшие прежде всего представителей имущих классов (около 30—40 тыс. человек, в это число входят и бежавшие от репрессий в генерал-губернаторство). Всего было выселено или согнано с места 918—928 тыс. человек. Из них 460 тыс. выселили в генерал-губернаторство. Из Замостья (Zamość), где в 1942—1943 гг. создавался немецкий район, было переселено в различные места генерал-губернаторства 100—110 тыс. человек, с территорий создаваемых полигонов – 171 тыс. В целом было выселено, депортировано из родных мест 2,6— 2,7 млн человек.

Во многом за счет поляков фашисты решали проблему рабочих рук для германской промышленности (55% всех иностранных рабочих) и сельского хозяйства. Из вывезенных в рейх 2357,2 тыс. жителей генерал-губернаторства и отторгнутых земель примерно 30% приходилось на рабочих (вместе с сельскохозяйственными рабочими), 55% – на крестьянство, остальные – на иные классы и слои общества. При этом процент вывезенных в Германию к общему числу населения составлял от 7 (генерал-губернаторство) до 12,2% (Край Варты). Меньше всего вывозили из Силезии и Домбровского бассейна – 3,5%: рабочие нужны были на месте. Силезия стала одним из военных arsenалов фашистской Германии.

Возможности использования польской экономики изучались гитлеровцами задолго до начала войны. Первоначальные варианты планов предусматривали тотальный вывоз в Германию сырья и наиболее ценного оборудования, полное экономическое уничтожение генерал-губернаторства. Интересы ведения войны вынудили оставить линию на сохранение и даже развитие военных отраслей. Обе тенденции «хозяйствования» боролись в течение всего периода оккупации. Исходным пунктом реорганизации в промышленности был прямой на отторгнутых землях и частично косвенный в генерал-губернаторстве захват немцами собственности и ключевых позиций в экономике, прежде всего полный захват банковской и эмиссионной системы управления хозяйством, распределения сырья, продовольствия, топлива, заказов, прибылей, обеспечения рабочей силой. Еврейская собственность была конфискована. Экспроприация польской собственности на территории генерал-губернаторства расширялась постепенно, захватывая вначале крупные государственные предприятия (треть промышленности в Польше принадлежала государству), а также принадлежавшие акционерным обществам, а затем и более мелкие предприятия, часть крупной земельной собственности. Всего к гитлеровцам перешло более половины фабрик и заводов и около трети сельскохозяйственных имений. Те крупные предприятия и помещичьи имения, которые не были захвачены германскими монополистами, были поставлены под принудительное управление оккупационных властей, что, однако, не было равнозначно конфискации собственности, произведенной на включенных в рейх землях. Поэтому в генерал-губернаторстве польский капитал сохранил до некоторой степени свои позиции. На рубеже 1942—1943 гг., стремясь обеспечить повышение выпуска военной продукции в генерал-губернаторстве, нацисты приступили к концентрации производства и к массовой ликвидации средних и мелких польских заводов и фабрик. Именно за счет военных заводов росло количество действовавших предприятий в Польше, происходило строительство новых, шло количественное и качественное изменение промышленного потенциала. С 1943 г. в связи с общим ухудшением экономического, политического и военного положения Германии число действующих фабрик и заводов (вначале исключая военные) стало быстро уменьшаться. К декабрю 1943 г. оно составило 60%, а к июлю 1944 г. – только 20% довоенного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.